
Проклятие, которое я ношу
Виктория Веселова
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Виктория Веселова

Проклятие, которое я ношу

https://litres.ru/74242409
SelfPub; 2026

Аннотация

Для Алекса жизнь никогда не была лёгкой, а теперь она и вовсе превратилась в поле битвы — не только с внешними врагами, но и с собственной судьбой. Проклятие или судьба , поселившееся в её руках, шепчет о разрушении, но в сердце живёт упрямое желание спасти этот мир. Она не готов отдать свой мир без боя. Шаг за шагом, вопреки всему, Алекс будет идти к своему предназначению — даже если путь приведёт её к самому краю.

Содержание

ПРОЛОГ 4
Глава 1. ТАЙНЫ 6
Глава 2. АЛЕКС 14
Глава 3. МИР В КОТОРОМ НЕ ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ 23
Глава 4. ПРОБУЖДЕННИЕ 38
Глава 5. ПРАВДА ИЛИ ЛОЖ 51
«Пару часов ранее. Джейн» 64
«Наше время. Алекс» 68
Глава 6. ОТКРОВЕНИЕ 69
Глава 7. НАЧАЛО 79
Конец ознакомительного фрагмента. 80

Виктория Веселова
Проклятие, которое я ношу

ПРОЛОГ

Говорят, сны — это двери в иные миры. Или в самые потаённые уголки собственной души. Я не знаю, что из этого правда. Знаю только, что мой сон всегда один и тот же: я падаю в бесконечную тьму, пока не превращаюсь во что-то иное в этой кромешной тьме. И в этой тьме ктото шепчет: «Беги… Он почти рядом…»

Я просыпаюсь в холодном поту, с бешено колотящимся сердцем, и первое, что делаю, — оглядываюсь, будто в комнате и правда ктото есть. Будто за мной действительно следят. Это чувство не отпускает меня ни на минуту: даже когда я еду на велосипеде сквозь лес, разгоняясь так, что ветер свистит в ушах, мне кажется, что чьито глаза неотрывно следят за каждым моим движением.

Мне почти восемнадцать. Скоро школа закончится, и я наконец смогу уехать. Туда, где меня ждёт свобода, — в НьюЙорк. Город, которого я никогда не видела, но который чувствую так, словно он зовёт меня по имени.

Там жили мои родители, когда были молодыми и счастливыми. Там они были другими. А потом всё рухнуло. Отец

ушёл, мать сломалась, и наш дом превратился в место, куда страшно возвращаться.

Говорят, что перед тем, как потерять всё, ты видишь мир особенно ясно. Не как на фотографии, где каждый пиксель на своём месте, а как в кривом зеркале: знакомые вещи вдруг кажутся чужими, родные голоса звучат с незнакомыми интонациями, а в воздухе висит ощущение, будто ктото только что стёр ластиком часть твоей жизни — и теперь ты стоишь посреди пустого листа.

Я, Алекс, знаю это чувство слишком хорошо.

Моя история началась не с того дня, когда я впервые услышала чей-то голос. И даже не с того вечера, когда мой друг впервые посмотрел на меня так, будто видит насквозь. Она началась с тишины. С той самой тишины, которая наступает, когда ктото выключает звук в твоей собственной голове.

Глава 1. ТАЙНЫ

Тишина, лес, слышен только ветер. Я парю над землёй среди облаков, свободно, как птица, чувствуя себя в невесомости, стремясь кудато вперёд. Есть только я и ветер, и никого больше. Это лишь свобода, свобода, которой мне так не хватает. Но всё же не всё так радужно. Чтото тут было не так.

Страх. Тревожность. Лёгкая нотка безумия меня сейчас не отпускает. Как будто окутала меня в неприятное, склизкое ощущение.

Но почему меня всё происходящее сейчас так удивляет? Ведь с этими чувствами я живу уже не первый год.

Кости затрещали, и острая боль пронзила всё моё тело. Крылья и лёгкость пропали. С огромной скоростью я сорвалась вниз. Дыхание затруднилось, я задыхаюсь, паника сковывает всё моё тело, и с непомерной скоростью я падаю в какойто тёмный, дремучий, внушающий страх лес.

Поднявшись, моя тень накрывала всю чащу, и я осознала, что уже не лёгкая, как перо птицы, а волк, чёрноугольный, свирепый волк. Пасть вся в крови, сердце готово выпрыгнуть из груди, а я чегото безумно боюсь. В ужасе бегу по холодному снегу, и мой рык непроизвольно вырывается, пытаясь чтото сказать…

За рыком последовала лишь кромешная темнота. Сердце будто провалилось сквозь землю, и страх окончательно за-

владел мной. Дыхание сбито, пульс отдаёт звонким гулом в моих ушах, а я не могу пошевелиться, всё моё тело меня совершенно не слушалось…

— Что происходит? Где я? — тяжело дышать, вотвот и потеряю сознание. В панике я начинаю метаться из стороны в сторону, а сердце всё же вотвот выпрыгнет из груди.

Сквозь темноту до меня донеслись голоса. Я не одна. Голоса пытались чтото мне сказать, но я почти ничего не могла разобрать, лишь отголоски одних и тех же слов, что предупреждали меня об опасности:

— Беги, беги, он почти рядом! — чейто шёпот проникал мне прямо в душу всё сильнее и сильнее, от чего становилось не по себе дурно.

— Кто рядом? Что вообще всё это значит? — я никак не могла понять, что происходит.

— Оглянись, — почти рядом с ухом ктото прошептал и сразу исчез, я не на шутку испугалась, изза чего не успела разглядеть, кто это мог быть.

Успокаивая себя от испуга, я всё никак не решалась оглянуться назад, моё чутье говорило, что если обернусь, то встречусь с чемто сильным, безумным и опасным, а мне и без того было дурно от происходящего сейчас со мной. Всётаки решившись на отчаянный шаг, я резко обернулась. Лучше сразу и быстро, как лейкопластырь, чем чувствовать себя загнанной в угол — я совершенно терпеть этого не могла. На моё удивление вокруг была лишь кромешная темнота, и

не сразу заметив, я увидела яркокрасные глаза, от которых парализовало всё моё тело. Страх моментально укутал меня в своих объятиях, а голоса вокруг, что так рьяно предупреждали меня об опасности, замолкли. С каждым приближением красных глаз ко мне я чувствовала, как ктото пытается вытолкнуть, вытянуть меня из этого страшного сна, мучившего меня на протяжении долгих лет.

***

Очнувшись от этого ужаса, я долго не понимала, где нахожусь, но, быстро взяв себя в руки, я пытаюсь восстановиться от страшного сна…

— Ну как, всё прошло? Я не выглядела максимально глупо? — смущаясь и краснея, как помидор, я постаралась отстраниться, смотря в окно, наблюдая за птицами, что так радостно прыгали с ветки на ветку.

— Нет, Алекс… ты молодец. Было многое непонятно. Но ты делаешь успехи. Думаю, нужно повторить терапию на следующей неделе, чтобы понять всю картину происходящего в твоей голове.

Поправив свои очки, доктор сразу же чтото стала писать в своём блокноте.

Всегда было интересно, что такого важного можно было узнать обо мне, что даже приходилось всё записывать, но

доктор наотрез отказывалась мне об этом говорить, ссылаясь на то, что пока рано мне всё знать.

— Мне всё ещё рано знать, что вы обо мне пишете? Хотелось бы побыстрее покончить со всем этим. Со своими страхами и безумными снами, что терзают меня изо дня в день.

Но доктор явно не спешила, боясь мне навредить, но мне уже ничем не навредишь, учитывая, какая у меня отстойная жизнь.

— Я не хочу тебя перегружать. Мы и так хорошо продвинулись. На этот раз терапия заняла пять минут. Ты всё больше становишься восприимчива к гипнозу, а это значит, что скоро мы найдём ту самую причину твоих кошмаров, что мешает тебе вести полноценную, подростковую жизнь.

Улыбнувшись мне, доктор посмотрела на необычные часы в виде кошки, от которых у меня мороз по коже от чувства, что через них на меня ктото смотрит, и снова чтото записала в свой блокнот…

— Ух ты… есть чем гордиться, — мне хотелось язвить рядом с ней, ведь фактически больше не с кем, помимо моего друга.

Хоть я и не любила долгое общение с кемлибо, тем более копаться в себе, но после сеансов я всегда стремилась хоть на чутьчуть оттянуть время и побыть с доктором ещё пару коротких минут, которых мне всегда мало.

Но я понимаю, пора закругляться, это было и так понятно, ведь доктор всегда сначала смотрит на эти страшные часы,

а потом, как по будильнику, смотрит в свой смартфон. Сверить время, наверное, — не знаю. Я никогда её об этом не спрашивала и в принципе не видела в этом большого смысла.

— Это правда, ты большая молодец.

Посмотрев в смартфон, доктор дала понять, что время сеанса подошло к концу. Невольно я улыбнулась ей за то, что она становится для меня такой предсказуемой. Увидев мою реакцию во взгляде, она сразу подмигнула мне с искренней улыбкой, от которой сердце ёкало от радости, что я комуто небезразлична, и незамедлительно продолжила чтото писать в своём блокноте, полностью поглощаясь в работу, стараясь ничего не упустить за время, проведённое со мной. Она явно любила свою работу и с истинным наслаждением её прекрасно выполняла.

— Ладно! Всего доброго, доктор Джейн Гранд. Стало некомфортно от полной тишины и чувства пустоты, что я комуто мешаю работать. Ведь в отличие от доктора, я не могу знать, что у неё в голове. Поэтому лучшее решение — постараться побыстрому сбежать от этого чувства самовнушения, что я лишь объект для исследования. Ведь Джейн вряд ли хотела меня обидеть, отдавшись полностью работе. Она такой человек, не упустит мелких деталей.

— Всего хорошего, Алекс! — доктор была настолько увлечена своими записями, что даже глаза не подняла, чтобы хотя бы взглядом меня проводить.

Каждый раз на душе было грустно с ней прощаться, как

будто мы больше не встретимся, как будто мы намного ближе, чем думаем, но она высококвалифицированный психолог, знающий своё дело, поэтому вполне возможно, моё влечение с ней пообщаться по большей степени неудивительно.

Доктор Гранд.

— Интересный ребёнок эта Алекс, — оторвав глаза от блокнота, девочки уже не было. Видимо, я снова увлеклась своей работой. Надеюсь, что не обидела Алекс своей скрупулёзностью. Я всегда стремлюсь записать всё до мелких деталей, пока помню, чтобы картина всего происходящего смогла встать на свои места. Ведь столько эмоций и страхов в одном маленьком хрупком теле, меня поражало, так что удивительно то, как она вообще со всем этим справляется. Ведь не любой взрослый мог бы спокойно так жить. А тут совсем ещё ребёнок.

Да, девочке было почти восемнадцать, считай, уже взрослой, но она была совсем одна. Потерянная в этом огромном мире. Мать изменилась с уходом отца. Полностью закрылась от своей дочери, а родственников вроде бы больше не было. По крайней мере, мы не смогли когото найти. Поэтому о девочке никто не может полноценно позаботиться.

Алекс, девочка, запутанный ребёнок. Готова вести замкнутый образ жизни. При этом у неё волосы белые, как

дневной свет, а глаза голубые, как нежное небо в прекрасный летний день, доброе сердце и чистая душа с нотками перца в её характере. Я чувствую, нет, я знала, что мне суждено быть с ней сейчас и помочь в трудные моменты её жизни. Ведь иначе она просто потеряется в этом огромном мире. А я больше её не оставлю, ведь только ради неё я приехала в этот город.

— Думаю, она та самая, — произнеся уже свои мысли вслух, я окончательно забыла, что нахожусь в комнате не совсем одна, что меня могут услышать.

— Вы уверены? — голос изза стены заставил меня вздрогнуть от неожиданности.

Всётаки за нами всё это время наблюдали. Странно, конечно, всё это, ведь на сеансах должно быть всё конфиденциально, а тут получается, за нами смотрит ещё ктото. И это действительно приводило меня в полное замешательство и недоумение от происходящего. Всегда стояло табу на то, что всё, что происходит на сеансе, не должно касаться чужих глаз и ушей.

Но работа есть работа, и тут я не смею спорить, а тем более проявлять заинтересованность, ведь если всё откроется, я уже не смогу реализовать свои планы.

— Я уверена! Мы нашли её! — собравшись, как и полагается специалисту, я ответила человеку за стеной. Ведь не было смысла отнекиваться: потому что волоком меня сюда никто не приводил — всё же я сама пришла сюда работать, что-

бы найти ту самую. А без нужного финансирования и нужного оборудования я бы не нашла девочку.

— Надеюсь, вы меня не разочаруете, мисс Гранд!

Этот голос был всегда холодным и злобным. Порой я сильно жалею, что пришла работать к этому человеку, но другого способа найти эту девочку у меня не было.

Много лет я потратила впустую. Вечные поиски и переезды непонятно куда… А она оказалась намного ближе, чем можно было представить.

— Я вас не подведу, — конечно, если только мои интересы не окажутся выше его интересов, но это ему знать не обязательно.

Закрыв свой блокнот, я направилась к следующему пациенту, стараясь не показывать, что Алекс для меня намного важнее, чем можно было представить.

Глава 2. АЛЕКС

Выйдя из кабинета доктора, я направилась прямиком к своему велосипеду, чтобы поскорее уехать как можно дальше из этого места.

Да, Джейн мне нравилась, правда, но это место меня пугало. С первых дней у меня было постоянное ощущение, что за мной наблюдают. И это не просто доводило меня до паники — а действительно до такой степени, что я чуть ли не падала в обморок. Поэтому я стремилась как можно быстрее покинуть это место.

Но стоило только почувствовать себя защищённой от пристальных глаз, как изза угла меня перехватил мой лучший друг. Как будто всё время, которое я провела у врача, он ждал меня, напугав до чёртиков.

— Ну как всё прошло, ненормальная? — с ухмылкой спросил меня Брайан.

Брайан был невысокого роста, с чёрными кудрявыми волосами и беспризорным видом, словно он живёт на улице. Но жизнь у него была куда лучше, чем моя: мама — банкир, папа — какойто судья (точно не знаю какой; в этом я не сильно разбираюсь), но знаю точно, что он очень влиятельный человек в нашем маленьком городке. Сестра — медалист. А Брайан — гитарист. Мы познакомились с ним в этой больнице, когда он приехал сюда с переломом ноги. Он говорил,

что на него напали какието отморозки, изза которых разбилась его самая любимая гитара, но я слышала, что он просто неудачно споткнулся.

— Нууу… — протянула я. — Я победила рекорд в гипнозе: теперь меня можно «выключить» на целых пять минут.

В какойто степени я радовалась и этому, ведь хоть чтото в моей жизни наконецто получилось — хоть и нельзя назвать это настоящим достижением.

— Ты прям героиня! — рассмеялся Брайан.

— Дамы и господа, вручите медаль нашей непревзойденной психопатке! Теперь на целых пять минут мир может пребывать в спокойствии и не бояться кризиса, переходящего в апокалипсис… Но это не точно! — на всю больницу завопил Брайан, от чего я вся покраснела, как помидор, а пристальные взгляды проходящих мимо людей так и норовили выяснить, о ком он говорит.

Хоть я и пыталась избежать столь пылкого внимания к себе, в какойто мере мне это даже льстило. Брайан всегда мог поднять мне настроение, а таких людей в нашем мире сейчас очень мало. Будь в моей жизни чуть побольше позитивных людей, возможно, меня перестали бы считать ненормальной.

— Хаха… — засмеялась я, ударив Брайана в плечо.

— Да ну тебя. Для меня это важно. Возможно, я наконецто узнаю, что со мной не так.

— Ты просто с «тараканами», как и все девчонки, а эти врачи просто тянут из тебя деньги.

Брайан не любил врачей, которым нужно платить за работу: он считал, что это их долг — помогать людям с любыми проблемами бесплатно. Ведь не зря же они давали клятву Гиппократа, тем более что они получают зарплату с наших налогов, а ещё сверху берут деньги за сеанс. Закинув мне на плечо свою руку, будто мы влюблённая пара, Брайан начал рассказывать, как ему не нравится эта больница, — хотя сам лечил тут ногу, и никто силком его сюда не тащил.

— Вообщето в этой клинике с меня не берут денег, как и с тебя, если ты забыл. А доктор Джейн — хорошая, — с недовольным лицом я убрала руку Брайана, будто мне было совсем неприятно, что он нарушает мои личные границы.

Заметив мою реакцию, Брайан не растерялся и продолжил язвить в своей вполне естественной манере:

— Значит, она хочет тебя, а ты — её, но вам не суждено быть вместе, потому что вы… Ж…

Брайан рассмеялся, заметив, как я в один момент покраснела с ног до головы.

— Фу… Что в твоей голове? Тебе давно пора перестать смотреть порнушку и найти девушку.

— Алекс, у меня есть ты и правая рука — больше меня ничего не волнует. Чмокчмок! — наклонившись ко мне, Брайан сделал вид, будто хочет поцеловать, но этот номер со мной не пройдёт.

— Пошёл ты, Брайан, а то получишь по своей пустой кочерыжке. Ты мне вообщето как младший брат! — с усмеш-

кой отклонилась я.

— Ой, ладно тебе, ты старше меня всего-то на пару месяцев, — Брайан сразу выставил руки вперёд, будто и вправду испугался, что я ему влеплю. Но по его взгляду я заметила, что он всё же расстроился — то ли изза не получившегося «поцелуя», то ли изза моих слов.

Ну а что я могу с собой поделать, если у меня принцип: с братьями не целоваться. Брайан хоть и не родственник мне, но, учитывая, как он мне помогает, я не могу называть его иначе. Парень мне в принципе не нужен: мне бы сначала с «тараканами» в голове разобраться, а потом уже других принимать.

— Куда ты сейчас? — я настолько углубилась в свои размышления, что даже не сразу услышала вопрос Брайана.

— Эй! Алло! Планета Земля вызывает Алекс! — Брайан махал руками перед моим лицом, чтобы вернуть меня из раздумий.

— А? Что ты сказал? — растерянно посмотрела я на Брайана.

— Я спросил: куда… ты… сейчас… направляешься? — раздражающе по слогам Брайан проговорил свой вопрос ещё раз.

— А… Да! Надо идти домой. У мамы новый ухажёр. Нужно прибраться, а то мне снова влетит.

Как бы я ни старалась скрыть всю правду о своей личной жизни, мои глаза всегда меня выдавали. Ещё немного — и я

бы разрыдалась прямо тут, на месте. Поэтому, ускорив шаг, я направилась к выходу из больницы как можно скорее.

— Это не жизнь, а рабство. И мать тебя ненавидит, особенно её ухажёры, — догоняя меня, продолжал Брайан, добавляя ещё больше масла в огонь.

— Это да… А что поделать? — чуть ли не плача, произнесла я, стараясь спрятать глаза от друга.

Всё изменилось, когда ушёл отец: мать ревела день и ночь, а потом появились алкоголь, наркотики — и вся моя жизнь провалилась в бездну. Опека хотела меня забрать, но моей матери както каждый раз удавалось их заболтать, и опека, разводя руками, не трогала нас.

— Да уж, сестрёнка… Я всё понимаю. Если надумаешь сбежать, я тебя поддержу и помогу.

Я точно не знала, шутил Брайан или нет, но его предложение звучало вполне заманчиво.

— Нельзя, ты же знаешь. Она же моя мать, как ни крути. Без меня совсем сгинет.

Было трудно думать о матери, но выбора у меня не было: матерей не выбирают.

— Эх, ладно. Вечером пересечёмся.

Брайан обнял меня на прощание и быстро поковылял по своим делам. На удивление, его нога быстро заживала: если бы я чтонибудь себе сломала, наверняка полгода бы в кровати провалялась, но Брайан — везунчик по жизни, так что не стоит удивляться.

— Хорошо, — еле слышно ответила я, немного расстроившись. Не хотелось с ним расставаться: с ним мир казался куда радужнее, и я могла не думать о проблемах. Но когда Брайан уходил, я снова погружалась в себя — а это не очень хорошо.

***

В больницу к психотерапевту Джейн Гранд я пришла сама. Она знала моих отца и мать, когда ещё они были молодыми и жили в НьюЙорке.

После колледжа мама и папа переехали в захолустье «Питерс» — непонятно зачем, видимо, подальше от всех нормальных. После школы я мечтаю переехать в родной для меня город. Чувствую, что мне будет там лучше, чем в этом «Питерсе». Город НьюЙорк зовёт меня, он меня ждёт — я это чувствую… Либо уж слишком сильно этого желаю.

В НьюЙорке я ни разу не была, но это большой город, где у меня есть все шансы стать нормальной.

Когда отец ушёл, мы потеряли связь с Джейн, и я её уже почти не помнила. Меня много лет беспокоит один и тот же сон, и я ни с кем не могла посоветоваться. А доктор Джейн удивительным образом появилась передо мной на улице и, будто прочитав мысли, предложила бесплатно приходить к ней на сеансы. Я долго думала над её предложением, и вот

уже месяц хожу к ней.

С доктором мы общаемся на разные темы так, будто мы родственники, семья.

Джейн было лет сорок пять. Она была невысокого роста, с крашеными рыжими волосами и красивыми, глубокими синими глазами, которые, казалось, видят меня насквозь. Порой она меня пугает, но она — единственная, кого я могу понастоящему назвать родным человеком.

Джейн рассказывала мне про НьюЙорк, про то, какими были мои родители, и часто извинялась за то, какой в итоге стала моя семья. Она считала, что, если бы только смогла их остановить, уговорить остаться, то хотя бы смогла бы позаботиться обо мне — и, возможно, с уходом отца мать так сильно не изменилась бы.

Как родители уехали, Джейн потеряла с ними связь: целых десять лет ничего не знала о нас.

Я её ни в чём не винила. Даже была рада, что она появилась сейчас и готова мне помочь, не прося ничего взамен. Ей было достаточно просто со мной общаться и хоть както быть рядом. Не зная о ней ничего, я, на удивление, быстро к ней прониклась — что для меня было совсем не свойственно. Поэтому и старалась общаться с ней как можно больше.

После сеансов с Джейн у меня всегда остаётся ещё час на прогулки по лесу, где я чувствую себя свободной. Разгоняясь на велосипеде, я могу, как во сне, ощущать себя парящим в воздухе орлом, летящим сквозь горы и реки.

«Ах, как сильно мне не хватает свободы! Такое чувство, будто я в цепях, в клетке, готовясь вотвот выпрыгнуть… Но мне не удаётся, потому что я слаба. Я слаба душой и телом».

Встряхнув головой, я отогнала дурные мысли и постаралась думать о чёмнибудь радужном — например, о том, как Брайану плохо даётся игра на гитаре и как он психует от собственной неловкости…

Будильник прогудел в моём кармане, вырывая меня из мыслей и напоминая, что пора домой. С большим недовольством я направилась туда, куда совсем не хотела возвращаться. Но выхода у меня не было, а ещё сильнее усугублять свою жизнь совсем не хотелось.

Приехав наконец домой, я сразу бегу на кухню убирать весь хлам: окурки, бутылки, а иногда и шприцы. Приходится отмывать диван и полы от рвоты и, наверное, мочи.

После уборки дом снова становится домом, а не местным притоном для любовников матери. И пока никого нет и всё чисто, у меня находится время помечтать о лучшей жизни.

О лучшей жизни, где мама, как и раньше, — самая красивая, стройная, с молочной кожей и яркими, как огонь, волосами, от которых всегда пахло лёгкими нотками ванили. Где её глаза всегда улыбаются, наполняясь любовью, а нежные и в то же время крепкие объятия дают мне защиту и спокойствие.

Как же я скучаю по ней, по той, какой она была раньше. Возможно, когданибудь я смогу снова считать её своей мате-

рью. Даже не знаю… Ведь эти времена не вернуть — я знаю это, кажется, на сто процентов. Но они всё же хранятся в глубине моей души, и никто не сможет их у меня отобрать.

Растворяясь в своих мечтах и раздумьях, я невольно задремала, совершенно забыв о времени, которого и без того оставалось так мало.

Глава 3. МИР В КОТОРОМ НЕ ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ

С грохотом открылась входная дверь. Ктото открыл её с ноги. Видимо, мама пришла со своим очередным ухажёром.

У всех её мужиков была привычка вышибать нашу дверь, так, как будто ставят метку, что они здесь были, — все как один. И, конечно, никто не платил за ремонт двери. Да и попробуй заставь их!

Как же мне всё это надоело! За ремонт и еду я платила сама. Точнее, на деньги, которые приходили в чистом белом конверте без адресата. Я действительно сильно благодарна нашему ангелуспасителю, который за нами присматривал, но хотелось бы всётаки узнать, кто нас так сильно оберегает на самом деле. Деньгито не маленькие.

Бывали дни, когда, если я не успевала первая перехватить конверт, мать спускала все деньги на наркотики и выпивку. Бывало так, что мне практически нечего было есть. Но в последние дни какимто чудом конверт иногда уже лежал у меня под подушкой. Было от этого не по себе, но выбирать не приходилось, поэтому я была искренне благодарна нашему помощнику, кем бы он ни был.

— А ты что тут делаешь? — с явным нежеланием видеть меня, мать сразу спрыгнула с рук своего очередного ухажёра.

— Я тут живу! — Язык за зубами я никогда не умела держать, поэтому промолчать я никак не могла себе позволить, да и не хочу.

— Убирайся в свою комнату, пока я не выгнала тебя на улицу! — Тыча пальцем на лестницу, ведущую вверх, мать всё орала на меня. Я смотрела на неё и лишь смиренно старалась себя сдерживать, ведь конфликт мне сейчас совершенно был не нужен, тем более при её новом мужике, от которого несло алкоголем за тысячу вёрст.

Было уже трудновато дышать изза этой вони, но я продолжала стоять и смотреть на них свысока. Как бы то ни было, я понимала, что если хоть раз покажу слабину, то уже никогда от этого не отмоюсь, и мать тогда уж точно прохода мне не даст.

— Люси, не заводись. Пусть малышка посидит, посмотрит, может, даже присоединится, — с ухмылкой смотря на меня, говорил этот субъект. Он рассматривал меня с ног до головы так жадно, так похотливо — и это было отвратительно, отчего меня чуть не вывернуло на диван, который я так с трудом отмыла.

— Ты что, с ума сошёл? Она несовершеннолетняя, а ты недавно вышел по УДО! Обратно в тюрьму захотелось? — мать была крайне удивлена и зла на своего ухажёра. Неужели ей было настолько наплевать на меня или она всётаки решила так меня защитить?

— Если не замолчишь, Джордж, то пойдёшь вон… — Ой,

не злись. Я тебе заплатил немалые деньги и могу заплатить ещё. Пусть уходит, не обламывать же себе кайф, — целуя мою мать в шею, он сразу начал её раздевать.

— Ты всё слышала? Пошла вон!!! — эхом завопила мать.

Я дёрнулась от испуга. Неужели это моя мать? Где я так сильно накосячила в прошлой жизни, что мне приходится так страдать?

Бегом пробежав в свою комнату, я почувствовала, что меня вотвот вырвет от одной мысли о том, что меня могли втянуть в эти извращения.

В итоге от всего происходящего я забилась в угол и долго качалась на корточках, обняв себя за плечи, пытаясь представить себе лучшую жизнь, — но ничего не вышло. Мне плохо, хочется выть и бежать как можно дальше, но моё тело будто сковано цепями, отчего даже трудно пошевелиться.

***

Шёл первый снег. Мне восемь лет, и я радостно старалась поймать каждую снежинку, заворожённая их красотой. Было так спокойно и легко в моём маленьком мире снов.

— Папа-папа!!! — я реву во весь голос.

Было слишком больно. Я старалась встать на ноги, но я всё падала снова и снова, встать у меня так и не получилось. Паника овладевала моим телом, словно меня полностью па-

рализовало, не давая дышать. Перевалившись на спину слезы сразу начали скатываться мне прямо в уши от чего становилось щекотно. Я долго смотрела на белые снежинки, замечая, как они превращаются в пепел. Было красиво и пугающе одновременно.

— Эй, Алекс… Что с тобой? Всё в порядке? Почему ты лежишь на земле? Что случилось? Давай, вставай! — у папы были сильные руки, он с лёгкостью поднял меня на руки, прижимая к своей груди и пытаясь успокоить мою истерику. Аккуратно водя по ногам тёплой рукой, папа нашёл место ушиба.

— Я упала, разбила колено. Не могла встать от боли. Я боялась, что ты меня не найдёшь, — всхлипывая, рассказала я отцу о случившемся.

Осмотрев рану и вспомнив, как я упала в яму, которую не заметила, я вновь ощутила дрожь. Успокоившись, я снова пыталась найти снежинки, окрасившиеся в пепел, — но их не было, как будто мне всё привиделось. Такая красота не могла просто показаться: белые снежинки словно были в плену у чёрных, создавая иллюзию чегото тёмного и одновременно прекрасного.

— Ничего страшного, маленькая моя, сейчас боль уйдёт, — отец нашёл больное колено и, долго не думая, положил на него свои ладони.

— Не трогай, мне страшно, — я была сильно напугана, не хотелось снова чувствовать боль и парализованность те-

ла. Я уже почти решилась выпрыгнуть из рук отца, как он прижал меня ещё крепче, словно младенца, которого боялся уронить.

— Почему? — встревоженно и в то же время спокойно спросил отец, глядя мне в глаза.

— Не знаю… Пппросто боюсь, что будет больнее, чем сейчас, — заикаясь, ответила я.

Слёзы текли больше от страха, чем от боли, а отец смотрел так, будто ничего не случилось. От его улыбки в душе зарождалось чтото тёплое и непонятное для меня, отчего я всё же перестала лить слёзы.

— Хорошо, но только не волнуйся. Ты доверяешь мне? — уверенно спросил отец, поцеловав меня в лоб.

— Дда! — я всегда доверяла отцу. Он был ближе ко мне, чем мама, и моё падение в яму этого совершенно не изменило.

— Ну, тогда закрой глаза и считай до десяти… — папа подмигнул мне с хитрой улыбкой, и, недолго думая, я начала считать…

— 1… 2… 3…

— Всё, открывай! — восторженно сказал отец.

Сразу открыть глаза я не решилась — трусиха я ещё та, — но доверие к отцу было куда больше. Ведь не было такого, чтобы он меня гдето обманул или хотел обхитрить. Насколько я помню, он всегда был честен со мной.

— Ух ты, нога совсем не болит! — восторженно, будто

заяц, я подскочила на ноги и радостно запрыгала, хлопая в ладоши.

— Вот видишь, моя снежинка, а ты боялась, — отец меня так называл изза моих белых волос, как у него, и белой, как молоко, кожи, как у мамы.

— А где моя ранка? — недоуменно спросила я.

— А её и не было, — ответил отец. — Ты просто сильно испугалась, а от страха глаза велики.

Отец щёлкнул меня по носу и громкогромко рассмеялся, отчего мне стало ещё лучше, чем прежде.

— Пойдём, а то мама будет нас искать, — папа сразу изменился в лице, стал серьёзнее и, недолго думая, посадил меня на шею, а затем быстрым шагом направился в сторону дома.

***

Проснувшись, я несколько минут не могла прийти в себя: снова этот сон, как назло, не дающий забыть того, кого я больше всех любила.

— Папа! Почему ты меня оставил? Что я такого сделала, изза чего тебе пришлось нас бросить, меня? Ты ведь был всем для меня. Возможно, любви мало, чтобы семья была в полном составе, хоть я и не припомню, чтобы в нашей семье были ссоры или причины бросить нас.

Возможно, отец сейчас счастлив — с новой семьёй, с но-

вой дочкой или сыном, — и, скорее всего, нас даже не вспоминает. Меня не вспоминает.

— Так, хватит! — встряхнув головой и стараясь не думать обо всём плохом, я попыталась встать, но затёкшие ноги решили меня немного задержать и вернули вновь на землю — точнее, на пол.

***

Несколько часов пролежав на полу и пялясь в потолок, проливая слёзы, уже не чувствуя сильного покалывания в ногах, я осознала, что организм требовал реакции. Ведь, в принципе, можно было уже подняться и лечь спать, но стоны моей матери мешали мне так, что, закрывая глаза, я невольно представляла, что происходит на первом этаже…

Ещё через пару часов я всё же решила вылезти через окно и спуститься на первый этаж по дереву.

Взяв велосипед, я сразу поехала к Брайану. За месяц общения мы быстро сдружились. Когда мне было трудно оставаться в своём доме, я приезжала к нему поздно вечером. У Брайана для меня всегда была наготове кушетка — на случай, если он спал и мне не приходилось его будить.

Пару раз его родители нас заставали: то я, как вор, старалась пролезть через дырку в двери для собак, то мы не могли надеть одеяло в пододеяльник, не скрывая бурных эмоций,

то я пошла в душ сразу после Брайана — и они подумали, что мы там были вместе.

Родители Брайана были не против того, что у него появились друзья, тем более девушки, но я всё равно старалась быть максимально незаметной, чтобы они не подумали чего дурного.

***

За пару минут я сумела доехать до богатенького района «Скейкх Парк Авеню», где проживал мой единственный друг. Брайан жил в особняке на окраине улицы.

Часто в этом районе я представляю, как могла бы сложиться моя жизнь, и то, что я не такое уж дно, — и каждый раз одёргиваю себя на мысли, что нужно принять всё как есть и не питать себя ложными иллюзиями. Не успев доехать до нужного дома, я влетела в дерево. Ктото или чтото толкнуло меня в бок, и я не смогла удержать управление.

— Эй, Брайан, ты чего творишь? — держа себя за голову, пытаясь осмыслить, что произошло. — Хаха, а это не Брайан! — один из парней стоял у дерева, докуривая сигарету, широко улыбаясь, так, будто его забавляло, что я чуть не разбилась насмерть. — Мышка заблудилась в нашем районе? — держа в руках биту, спросил Эрик.

Эрик Фолвард — это местный придурок лет двадцати пя-

ти. Он решил, что таким, как я, из бедной семьи, нельзя появляться в богатеньких районах. Он часто говорил: — Знай своё место, и чтобы носа твоего здесь не было!

Но мне было както всё равно: жизнь и так не сахар, а я ещё должна слушать избалованного папенького сыночка.

Отец Эрика был мэром города, держал все районы в ежовых рукавицах, но не своего отморозка, которого уже давно пора упрятать за решётку.

— Ты что тут забыла, мышка? Таким, как ты, тут не место, — снова открыл свою пасть Эрик, жёстко выводя меня из себя. — А кому место? Тебе? Придурку, который ничего не может без папеньких деньжат? — с ухмылкой посмотрел я на него, отчего тот не удержался и ударил меня ногой в живот.

— Не смей вообще со мной говорить, отброс. Ещё раз увижу тебя здесь — и тебе не жить, — Эрик был взбешён, ведь понимал, что без отца он никто, боялся своего папашу как огня, и это все знали.

— Передавай привет мамаше. Скоро я к ней загляну — посмотрим, насколько она хорошая шлюха, а после отправлю в самый затхлый притон для наркоманов, чтобы она там отрабатывала свои долги. А ты займешь её место тут, и тогда мы с тобой здорово развлечёмся.

— Вот ублюдок! — сжав кулаки, я опустил голову вниз, пытаясь успокоить злость, но я уже наслаждалась тем, как размажу этого сопляка.

Кстати, именно изза этого я и обратилась в психушку:

«неуправляемая агрессия» — это мой диагноз. Поэтому предложение Джейн походить к ней на сеансы было лучшим выходом для меня, чем портить своё дело отчётами из психиатрической лечебницы.

Я чувствовала, как внутри кипит кровь, как вены готовы выпрыгнуть наружу. Я знаю, что сейчас разорву Эрика на куски, тем более это была прекрасная возможность, наконец-то, показать этому придурку, что я не такая уж и слабая…

— Мышь, я с тобой разговариваю! Алё! — завопил Эрик, увидев, что я пытаюсь его игнорировать.

Знал бы он сейчас, в каком я состоянии, — вряд ли бы полез… Но куда ему, с егото куриными мозгами, размером с грецкий орех! Недолго думая , он ударил меня в висок битой , плюнул в меня и мерзко расхохотался, ожидая ответной реакции .

А я лежала на земле, свернувшись от боли. Голова раскалывалась от удара, моё тело меня не слушалось. На секунду мне даже показалось, что я зарычала. Снова оказавшись в своём сне, я чувствовала, как ярость охватывала меня всё больше. Но что я могла — беспомощная мышь без перспективы в будущем?

Встряхнув головой, пытаясь убрать дурные мысли, я не поняла, как поднялась, и, долго не думая, кулаком ударила Эрика в нос. Тот завопил, как девчонка. В его глазах промелькнул страх, а мне это безумно понравилось.

— Что с твоими глазами? — спросил Эрик, упав на одно

колено. — Ты чёртова сука! Тебе не жить! Ты пожалеешь, что не осталась лежать на земле дальше!

От его слов я понимала, что уже не остановлюсь. Подняв его за шиворот, я схватила его за горло и сжимала всё сильнее и сильнее. И мне это нравилось. Мне хотелось его крови, его страха… Как же мне было приятно!

Я и подумать не могла, что могу так легко справиться с этим придурком. Эрику уже было нечем дышать, но он всё повторял: — Кто ты? Что с твоими глазами?

Я не понимала, о чём он говорит. Видимо, он пытался застать меня врасплох таким образом, но он не на ту напал.

— Заткнись, а то убью! — завопила уже я как истеричка. Мне нечего терять, некуда бежать, а он всё не замолкал.

На секунду, вернувшись в реальность, я испугалась своих действий. Я хотела продолжения, хотела чувствовать его страх. Но я недолго наслаждалась своей победой над этим ублюдком.

Почувствовав сильный удар по голове, я вырубилась, совсем забыв, что этот недоумок был не один и ктото из его шестёрок ждал сигнала, чтобы меня конкретно избить или чего хуже…

— Похоже, наша девочка с коготками, и ей не терпится поиграть, — ктото из дружков Эрика поднял меня, как щенка, за шиворот — с такой лёгкостью, что даже не верилось.

Перехватив меня за горло, парень прижал меня к дереву и, недолго думая, завладел моими губами. Жадно целуя — без

шансов на сопротивление, — я почувствовала тошноту, мне стало трудно дышать. И он на этом не остановился. Подняв подол моего платья, он ухватил меня за бёдра.

— Не смей ко мне прикасаться! — какимто чудом укусив парня за нижнюю губу до крови, я заставила его ослабить хватку от неожиданности. Недолго думая, машинально я врезала ему промеж ног, от чего парень свернулся в три погибели.

Отбиваться я умела: ведь мужики, которые иногда приходили к моей матери, пытались ко мне приставать. И если бы я не научилась бить промеж ног и сразу бежать, меня бы уже давно могли изнасиловать, даже не задумываясь, что за домогательство к несовершеннолетней могут посадить.

Но на этот раз убежать не удалось. Зато, по крайней мере, меня уже не пытались лишить девственности — хоть какойто плюс за этот скудный день.

— Ах ты ж сука! Не нравятся ласки — почувствуй тогда боль! — дружки Эрика повалили меня на землю и начали бить меня снова и снова, выкрикивая, что мне конец, что я сдохну, если ещё раз появлюсь в их районе, что за сегодня мне ещё придётся ответить. А мне было совершенно всё равно — я даже не чувствовала боли, так как уже давно отключилась, растворяясь в своей безысходности.

Рык, вой, полёт в небе, жгучая боль в груди — как будто внутри меня пожар, и белый свет, как будто это был мой конец, и я, наконец, простилась с этим отвратительным миром.

Очнувшись, я не могла понять, где нахожусь — в глазах всё помутнело. Боль не позволяла мне пошевелиться.

— Сильно же меня приложили, — хотела улыбнуться, но в груди снова загорелся пожар, и мне хотелось закричать от боли, но сознание не позволяло, так как я не понимала, где нахожусь.

Сумев хоть както приподняться, я осмотрела комнату, совершенно мне незнакомую. Всё было слишком чисто: шкаф, стол и кровать, на которой я очнулась.

— Я точно не у Брайана, — небольшая паника охватила меня, в глазах помутилось, и я снова выключилась…

***

Сердце бьётся так сильно, что мне кажется, оно вотвот выпрыгнет…

— Беги! — голоса всё не умолкали.

Я не понимаю, что происходит, но, слушая их совет, не останавливалась. Земля стала пропадать изпод ног, я лечу, всем телом чувствую, как ветер нежно гладит каждую клетку моего тела. Мне хотелось раствориться в этом полёте, но яркокрасные глаза передо мной вновь заставили меня пробудиться…

***

Открыв глаза, я почувствовала полное спокойствие — давно я так не высыпалась. Потягиваясь, словно после долгой спячки, я снова не могла понять, где нахожусь. В голове был бардак, началась паника. С трудом поднявшись в первую очередь я направилась к двери что была напротив моей кровати, но попытки открыть её были всё же безуспешно.

— Эй… Ктонибудь меня слышит? — я сильно нервничала. — Выпустите меня! — ответа так и не последовало.

Пару часов я билась в дверь — всё безуспешно. Окон не было, даже вентиляции…

Не понимаю, кому надо было меня сюда приносить. Ещё эта странная пижама — не помню, чтобы я сама её надела. От этой мысли стало дурно.

Через какоето время дверь всётаки открылась. От страха я залезла под одеяло, как будто это могло меня спасти. Я чувствовала, как мне становится плохо: нечем дышать, я задыхаюсь, всё тело горит, а в глазах темнеет. Перед обмороком успела увидеть, как ко мне в комнату забегает Джейн Гранд. Она чтото мне говорит, но в ушах стоит гул и противный звук ультразвука. Джейн светит в глаза своим фонариком, и наконецто я смогла разобрать, что она спросила, всё ли у меня в порядке.

— Какой там порядок, — постаралась выдавить из себя,

но моя речь была полностью невнятной.

Я старалась успокоить своё дыхание и справиться с внезапной паникой, но все попытки были тщетны. Когда Джейн, наконец, поняла, что я сама не могу справиться с паникой, она сразу же достала шприц и вколола мне какойто раствор.

— Тшш… Тшш… Поспи, малышка, — скоро я тебе всё объясню, — приговаривала Джейн.

Мне было всё равно, что она мне говорит, ведь в её объятиях мне было так спокойно и тепло, отчего сердце хотело выпрыгнуть из груди. Такого чувства я не ощущала уже много лет. Мне бы хотелось продолжить наслаждаться мгновениями счастья, но укол заставил меня моментально уснуть.

Глава 4. ПРОБУЖДЕННИЕ

Я шла домой после долгого рабочего дня. Звёзды уже украшали тёмносинее небо.

— Ах… Как же красиво, — бормотала себе под нос.

Я часто так делала, потому что меня никогда особо не волновало, услышит ли ктото мои слова или скажет какуюто глупость в мой адрес. Зачем акцентировать внимание на этом? Ведь жизнь и так не сладкая штука, и волновать себя чужим мнением мне совсем не хотелось.

— Здравствуйте, Джейн Гранд! Прекрасный сегодня вечер, не так ли? — поздоровался со мной Арон, местный дедуля, любящий каждый вечер разглядывать звёзды и, по всей видимости, мешать другим наслаждаться одиночеством.

— Действительно прекрасный, даже захватывающий, — чуть ли не подпрыгнув от неожиданности, я постаралась скрыть, что испугалась, и мило улыбнулась, стараясь спокойно дышать. Но, судя по лицу Арона, было видно, что он понял, что застал меня врасплох.

— Прошу прощения, что напугал вас. Я думал, вы со мной разговариваете, — Арон засмеялся, складывая свой телескоп в футляр.

С Ароном я была плохо знакома, поэтому особо не общалась с ним, но слышала, что он астроном или ктото в этом роде. Арон всегда старался доказать, что мы не одни в этом

мире. Многие считали его местным чудаком, но я не осуждала людей, старающихся доказать то, что, возможно, существует.

— Ничего страшного, Арон. Я просто сегодня слишком рассеянная, поэтому вас не заметила, — я и вправду была сегодня слишком уставшая. Мой начальник, видимо, решил сегодня надо мной серьёзно поиздеваться. Мне пришлось провести сеансы чуть ли не с сотней пациентов, изза чего мои эмоциональные силы были полностью выжаты, как свежий апельсиновый сок.

— Как сегодня поживают наши звёзды? — стараясь не показаться грубой и не сбежать от очередного разговора, я всё же решила немного поговорить с Ароном — тем более что домой я особо не спешила.

— Всё прекрасно, дорогуша. Сегодня ведь необычный день: все планеты решили выстроиться в одну линию, как будто когото приветствуют… Чувствую, мир скоро изменится, — Арон сразу изменился в лице, будто он чтото знает, но говорить не станет — ведь ему и так угрожают психбольницей, если он снова поставит город на уши изза своих предположений и заговоров.

— Надеюсь, тот, кого встречают звёзды, будет добрым и поможет нашему миру стать намного лучше, чем он есть.

— Я тоже надеюсь. Всего доброго, моя дорогая.

— Спокойной ночи, Арон.

Домой я пока не спешила: мне нужно было собрать травы

в местном овраге для изучения. Меня не забавляло лазить в темноте непонятно где, да ещё и одной, но другой возможности у меня не было. С шести утра начиналась моя работа и до самой ночи, поэтому либо сейчас полазить в грязи, либо рано утром — чего мне точно не хотелось, а травы были мне очень нужны…

— Я люблю свою работу, но пора уже в отпуск, а то я уже как робот, — усмехнувшись, поправила свои очки и пошла дальше.

— Быстрей, быстрей! — я услышала крики мальчишек, выбегающих из лесной чащи.

— Что случилось? — встревоженно посмотрела на ребят.

Никто из них не стал мне отвечать, но я заметила их напуганные глаза, взгляд которых метался в разные стороны.

— Что случилось? — снова повторила я.

— Т… Там! — показал один из парней в сторону оврага.

Я, недолго думая, побежала в чащу — моё любопытство не заставило себя долго ждать. Обернувшись, я увидела, что ребят уже не было.

Я, конечно, не рассчитывала, что ктото из них захочет пойти со мной, но идти одной в лесную чащу, откуда выбежали до жути перепуганные дети, совсем не хотелось. Но моё любопытство оказалось сильнее страха.

Было слишком тихо. Я всё не могла понять, что так могло их напугать, но чем ближе я приближалась к оврагу, тем сильнее чувствовала неестественный страх.

— Кто здесь? — еле слышно произнесла я, боясь, что ответ меня не обрадует. К облегчению, ответа не последовало, но я точно ощущала чьёто присутствие.

Мне стало совсем не по себе, и я побежала как можно скорее к оврагу. Зацепившись ногой за кору, я кубарем полетела вниз, пытаясь ухватиться хоть за чтонибудь, чтобы не разбиться.

— Как же больно! — застонала я. — Где это я?

Не верю своим глазам. Овраг весь светился: все растения как будто приветствовали когото, освещая всё вокруг. Я в жизни такого не видела — какая же красота…

Поднявшись, я прошла немного вперёд и увидела женский силуэт.

— Кто ты? — с осторожностью спросила я.

Девушка, не спеша, повернулась, и я не поверила своим глазам.

— Алекс, Алекс… Что случилось? — хотела подойти к девочке, но страх не позволял.

Светлые волосы и яркоголубые глаза были перепачканы кровью и грязью, лицо было явно избито…

— Что здесь произошло? — я всё спрашивала свою пациентку, мою девочку, которую знала так мало, но в то же время так много, отчего мне хотелось верить, что мы сильно сблизились…

— Я из рода ведьм. Потерянное дитя. Мать прячет меня от отца, который скоро найдёт меня. Я избранная. «Нет больше

таких, как я. Лишь я могу объединить все кланы», — шёпотом, еле слышно, произнесла Алекс.

Её волосы сразу окрасились в яркоогненный рыжий, а глаза засветились золотым цветом. Алекс сделала шаг и сразу упала на землю без сознания. Волосы и глаза стали привычного окраса.

Я сразу подбежала к ней, почувствовав, что страх внутри меня пропал, а пульс почти не ощущался.

— Алекс, девочка моя, всё будет хорошо. Это ты, это всё-таки ты, — я так надеялась, что это окажется не она, ведь я сильно переживала за этого ребёнка.

Первые мысли говорили мне, что я должна спрятать её, увезти подальше. Алекс была вся в синяках, и у неё шла кровь, как будто её сильно избили. Что будет, если я её не отвезу в больницу? Осознание того, что девочка может умереть, приводило меня в ужас, потому я быстро набрала номер Дэвида Фолварда, мэра города. Конечно, в иных обстоятельствах я бы ему не позвонила, ведь не могла не заметить, что у него свои виды на Алекс. Но если отвезти её в обычную больницу, то её могут забрать органы опеки и вернуть матери, а этого я никак не могла допустить.

— Алло? — холодный голос раздался из мобильника, что заставило меня вздрогнуть, вырвав меня из размышлений.

— Дэвид, нужна помощь! Срочно! — паника и страх овладевали мной, но я надеялась, что не ошиблась и правильно решила позвонить именно мэру.

— Что произошло Джейн? — его голос был спокойным и раздражающе мрачным, но собравшись с силами, я решила рассказать ему увиденное.

– Я нашла её Дэйв – это Алекс – возбуждённо сказала я от страха грядущего будущего. Мой голос невольно дрожал, ведь я была в неведение, что предстоит моей девочке.

– Вы уверены? Мы не можем ошибиться – у нас мало времени, пророчество должно сбыться – голос в телефоне был встревожен, и оглушающая тишина после сказанного навеяло на вопросы, ответ которых я боялась узнать.

– Я всё смогла заснять на мобильник – сами увидите – с опаской сообщила я.

— Прекрасно! Где вы сейчас? — Дэйв засмеялся, как будто выиграл в лотерею, а я чтото совсем не могла разделить его радость. Надеюсь, он не навредит Алекс.

— Мы в овраге лесной чащи. Нужна группа, чтобы нас забрать, — я оглянулась по сторонам, убедившись, что больше никого нет, и продолжила объяснять, где нахожусь.

— Хм… Как всё интересно! Я уже выслал вам людей.

— Хорошо, — с облегчением вздохнула я.

***

Уже через двадцать минут мы прибыли в лабораторию. Отмыв и переодев девочку, я удивилась тому, как за несколь-

ко минут на Алекс совсем не осталось ран и синяков. Уложив её в самую изолированную комнату, чтобы никто её не беспокоил, я всётаки решила задать пару вопросов Дэйву.

— О каком пророчестве вы говорили? — вспомнив слова Дэйва в мобильном телефоне, недолго думая, спросила я.

— А вы не знаете? — удивлённо посмотрел на меня Дэйв.

— Видимо, нет, — улыбаясь, ответила я.

— Идите за мной, — резко развернувшись, Дэвид повёл меня к лифту.

Он был напуган, что было для него не свойственно. Дэвид никогда не показывал свой страх, но на этот раз было видно, как руки его трясутся, а сероголубые глаза бегают из стороны в сторону в поисках какойто важной мысли.

На лифте мы спустились на нулевой этаж. Дэвид вышел первым. За его широким и накачанным телом я не могла разглядеть, куда мы спустились, но гадать долго не пришлось: Дэвид повернулся ко мне и с хитрой улыбкой посмотрел на меня.

— Это подземелье я нашёл лет двадцать назад, — начал рассказывать Дэвид. — Я сначала думал, что это заброшенные шахты, и решил всё тут восстановить, а над подземельем построил лабораторию, чтобы можно было всё изучать. Так сказать, не выходя из дома.

Но я ошибся: вместо шахт я нашёл помещение. На стенах были разные письмена, посередине — большая арка, из которой постоянно слышались крики о помощи: просящие от-

крыть дверь. Но я не мог понять, как именно, и тогда они…

— Они? — перебила я его.

— Да, они! Существа, что ждут своего избранника, — глаза Дэйва сверкали неестественным цветом: из сероголубого они превратились в сплошную тьму.

Мне стало страшно. Хотелось покинуть это место и этого человека, но ноги как будто примагнитило к земле, стоило лишь подумать о том, как сбежать и забрать Алекс.

— Они учили меня и показали предсказания, — Дэйв продолжил свою балладу, как будто и не заметил, что я не могу двигаться. Повернувшись к стене, он начал читать:

Избранник явится к нам, откуда не ждали,

Пройдя через смерть и страдания.

Он явится к нам, полыхая огнём,

И сила в нём пробудится.

Рука друга направит,

Объединяя миры, —

Все твари почувствуют силу.

Либо спасёмся, либо умрём,

Лишь избранный знает ответы.

— Они говорят, что я тот самый друг из пророчества и что я должен вести избранного, сделать так, чтобы он подчинялся мне…

В душе давнего друга, которого я знала всю жизнь — или думала, что знала, — я почувствовала зло. Мне стало не по себе, больше всего я испугалась за Алекс.

— В смысле «подчинялся»? Моя девочка не избранная, не марионетка! Ты обещал не вредить ей, — с опаской пыталась говорить я Дэйву.

— Она и есть тот самый избранник, — видео, которые ты мне показала, всё подтвердили. И теперь не волнуйся, моя дорогая Джейн, с ней всё будет хорошо, — успокаивающе произнёс Дэйв.

Дэйв подошёл ко мне вплотную, так что его дыхание я ощущала на своих висках. Меня охватило ощущение, что он

хочет меня поцеловать, а я даже не могла отстраниться, продолжая стоять как вкопанная.

— Почему я не могу двигаться? — хотела спросить я уверенно, но мой голос дрожал, выдавая страх перед ним. Постаравшись опустить глаза вниз, чтобы не видеть его тьмы, я всё же решилась хоть както остановить его намерения.

— Не нужно меня бояться, Джейн, — подняв мой подбородок своими холодными руками, Дэйв заставил меня посмотреть ему в глаза. Я невольно всё же была вынуждена встретиться с его взглядом. Он улыбался, но лучше бы он этого не делал: его улыбка была как у голодного лиса, желающего заполучить свою добычу.

Всё моё тело трясло от ужаса. «Нужно бежать, срочно!» — пронеслось у меня в голове.

— Я хочу увидеть Алекс. Мне нужно знать, что она в порядке, и увезти её подальше от этого человека, — твёрдо сказала я.

Дэйв долго смотрел мне в глаза, периодически облизывая нижнюю губу, словно хотел прочитать все мои тайные мысли. Жилка на его шее безумно пульсировала, а дыхание учащалось. Ещё миг — и я почувствовала, что вотвот упаду в обморок.

— Хорошо, — спокойным голосом сказал Дэйв. Его глаза сразу приобрели привычный для меня цвет, а сковывающее напряжение покинуло моё тело. Я смогла сделать шаг назад, отстраняясь от этого человека.

Ещё какоето время мы стояли неподвижно, но стоило Дэйву сделать шаг в мою сторону, как я чуть ли не бегом направилась к лифту, словно ничего не произошло. Вопросов у меня всё ещё оставалось много, и их нужно было задать, чтобы я могла лучше понять картину происходящего.

— Что значит из пророчества «Пройдя через смерть»? — это предложение всё вертелось в моей голове, не давая мне покоя.

— Думаю, вам не нужно это знать, — с ухмылкой посмотрел на меня Дэйв. Он явно читал мои мысли.

— А можно я сама буду решать, нужно мне это или нет? — строго сказала я, когда уверенность ко мне вернулась — как только мы зашли в лифт.

— Как хочешь! Это значит, что наша избранница умерла и переродилась, — со спокойным голосом, словно это был нормальный ход вещей, и с холодными глазами сообщил мне Дэйв.

Меня сразу охватил страх от этих слов, моя маленькая Алекс.

Я ведь долгие годы не могла забрать её из ада, в котором она жила, так ещё её убили и теперь ей нужно подчиниться обезумевшему социопату. Надо было ей рассказать, кто мы такие и может быть тогда она смогла бы себя защитить.

Мне так сильно хотелось влепить Дэйву пощёчину, чтобы больше не видеть его довольное, самонадеянное лицо, но здравый смысл не позволил исполнить свою мечту, понимая,

что я усугублю своё положение.

— Кккто? Кто посмел поднять руку на мою девочку? Это поэтому она избита и вся в крови? — еле сдерживая себя спросила я у Дэйва.

— Это уже неважно, главное, что она оказалась той самой, — без какихлибо эмоций сказал Дэйв. — Если вы не будете держать себя в руках, то нам придётся с вами проститься.

Как кол в сердце прозвучали его слова. Я не могла поверить во всё происходящее — в голове была одна каша. Глубоко вздохнув, я собралась, решив, что не оставлю свою пациентку одну с этим человеком.

— Простите. Больше такого не случится, — надо лучше скрывать свои эмоции. Опустив глаза вниз, я признала своё поражение.

— Я рад. Не хотелось бы терять такого ценного сотрудника.

Дальше мы поднимались в полной тишине.

— Могу ли я зайти к Алекс? — осторожно спросила я.

— Да… Но только без глупостей. Не хочу, чтобы наша ценная гостья думала, что мы ей враги.

Выходя из лифта, я не понимала, что случилось с Дэйвом, но всё это было пока неважно. Я скорее побежала к своей девочке, чтобы убедиться, что с ней всё хорошо.

Открывая дверь, я услышала, как Алекс задыхается. Так бывает, когда она боится. Скорее взяв шприц с успокоительным, я, не задумываясь, вбежала в комнату и вколола инъ-

екцию. Девочка была напугана, в глазах было видно много вопросов.

— Не волнуйся. Тшш… Тшш… Всё будет хорошо, я всё тебе объясню, — успокаивала я её.

Глава 5. ПРАВДА ИЛИ ЛОЖ

Я чувствую, как огонь внутри меня пылает: ещё немного — и он выберется наружу. Рядом со мной стоит девушка, похожая на меня, но это не я. Волосы огненнорыжие, а глаза светятся ярким золотом. Я в жизни не видела таких восхитительных глаз.

— Не бойся! — шептала она мне.

— Твой голос… Я слышала его раньше. Кто ты? — я всё пыталась вспомнить, где могла его слышать, но воспоминания ускользали от меня.

— Ты скоро всё поймёшь. Я научу тебя, — словно прочитав мои мысли, говорила она мне.

Девушка улыбалась, и на душе становилось тепло. Чувство безумной близости к ней как будто владело мной — словно она была сестрой, которой у меня никогда не было.

— Чему научишь? — с изумлением спросила я, не отрывая глаз от её чарующей красоты.

— Всему своё время. Главное, запомни: никому не рассказывай про меня! Никому, — повторяла она снова и снова, растворяясь во мраке.

— Стой! — закричала я. — Не оставляй меня!

В душе снова стало пусто и темно, но её уже не было, а мне пришлось проснуться от странного ощущения.

«Алекс…»

Это лишь сон, дурной сон, как и другие мои сны, но девушка проникла глубоко в сознание, и теперь будет трудно её забыть. Голова кружилась, и лёгкая тошнота не отпускала.

— Где я? — пытаясь осознать, что происходит, я поняла, что всё ещё в незнакомой комнате.

Стук в дверь. Сердце от страха бешено выпрыгивало из моей груди…

— Не бойся, Алекс, — с осторожностью и наигранной нежностью прозвучал голос изза двери.

Голос был мне знаком. Это Джейн, мой психотерапевт и друг — хотя насчёт дружбы я уже начинала сомневаться.

— Можно я зайду? — встревоженно спросила она.

— Нет! Что за дрянь вы мне вкололи и где я нахожусь? — я была безумно зла и растеряна. Ощущение сильной слабости от препарата держало меня в напряжении, поэтому доверять комулибо в ближайшее время я явно не планировала.

— Я тебе всё объясню, только позволь мне зайти, — голос дрожал, будто ещё шаг — и Джейн провалится в пропасть.

— Хорошо, заходите, — выдохнув последние остатки уверенности, сдалась я.

С широкой улыбкой Джейн зашла в комнату и поставила на стол тарелку супа с плюшками. Я очень сильно хотела есть и, недолго думая, набросилась на еду.

Джейн с удовлетворением наблюдала за мной. Было некомфортно, но выбора, похоже, у меня не было — а когда в последний раз я ела, я уж точно не помнила.

— Что я тут делаю? — недоверчиво посмотрела я на Джейн.

— Дорогая, всё очень сложно, — она опустила глаза, не оставляя в покое салфетку, что лежала на подносе.

— А вы начните с простого, — дерзко ответила я, показывая своё недовольство.

— Хорошо, — улыбнулась она. — Я много лет оберегала тебя, но, когда родители уехали, я всё равно старалась поддерживать с ними связь, — чуть ли не плача, говорила она мне.

— Позже я попала в автокатастрофу, потеряв память, поэтому связь с тобой я окончательно потеряла, — Джейн судорожно рассказывала свою историю, как будто боялась меня спугнуть.

— Я долго реабилитировалась, но память отказывалась ко мне возвращаться. Меня никто не навещал в больнице после аварии, и поэтому чувство одиночества меня съедало. Но, встав на ноги, я дала слово, что попытаюсь обрести счастье — найти своих близких. Тогдато я и обратилась к психологии, чтобы помочь себе вернуть хоть небольшие отголоски своей памяти, — чуть ли не шёпотом Джейн продолжала рассказывать мне свою историю.

Ей было трудно вспоминать всё, через что она прошла. Было видно, как ей больно. С трудом сдерживая слёзы, она всё же не удержала одну слезу, которая дала мне понять, что Джейн пытается быть со мной искренней — не врачом, ко-

торого я знала лишь три месяца, а другом, которого мне не хватало.

— К чему мне вся эта информация? Я вас не понимаю! — терпеливой меня никогда нельзя было назвать, но Джейн умела меня обуздать.

— Я всё объясню, но тебе придётся дослушать мой рассказ до конца, и тогда ты всё поймёшь, — голос Джейн сразу стала строже, что даже мурашки по телу пробежали, а от её пристального взгляда сразу захотелось спрятаться как можно дальше.

— Десять лет ушло, чтобы в мою голову вернулись хоть какието воспоминания. Память возвращалась слишком медленно, но я успела увидеть, почувствовать, что у меня есть маленькая крестница.

— Я вас чтото не понимаю, — как удар молнии, — я надеялась, что Джейн говорит не обо мне.

— Когда ты родилась, Алекс, я стала твоей крёстной матерью!

В этот момент моё сердце остановилось и вновь забилось с большей силой.

— Восемь лет мы были близки. Много лет я не знала о тебе, но, когда память потихоньку начала возвращаться, я потратила все свои силы на поиски тебя по многим городам, но всё было безуспешно. Оставив всякую надежду вновь обнять тебя, узнать тебя, любить тебя как раньше, я полностью сдалась. И вот, по чистой случайности, я приехала в этот го-

род, которого даже на карте не было видно. Но когда я узнала название города, меня как током шарахнуло воспоминаниями. Твои мама и папа сюда собирались: они слишком часто произносили название этого города, постоянно говорили, что тебя нужно уберечь.

— От кого? — судорожно спросила я.

— Я не знаю, Алекс, или не помню! — Джейн была в растерянности. От услышанного моё сердце выскакивало из груди. Было двоякое чувство: либо послать Джейн за то, что сразу всё не рассказала, либо обнять и никогда больше не отпускать.

— Когда я познакомилась с мэром этого города, то сразу заметила, что он смотрит на меня как на призрак прошлого. Но я не знаю почему, поэтому и попросила его о помощи — отыскать тебя.

— Дэвид пообещал ни в коем случае не вредить тебе и направить все свои ресурсы на поиски тебя. А ты оказалась так близко, что я даже не поверила поначалу, — Джейн была действительно счастлива. Я не могла этого не заметить. Даже не могу представить, через что ей пришлось пройти, чтобы я снова стала частью её жизни, но для меня она — лишь чужой человек, врач, который должен был лишь помочь с моими проблемами.

— Я вам не верю! Это какойто бред! — мутная какаято у неё история… Как можно вообще в такое верить? Она что, фильмов много пересмотрела? Чувствую, по этой женщине

тоже плачет больничка.

— То есть всё, что вы мне рассказывали до этого, было ложью, лишь очередная терапия?! — не ожидая от себя, я отчаянно закричала на неё, не заметив, как по щекам потекли слёзы.

— Нет, Алекс. Я бы никогда не стала врать тебе. Всё, что я тебе рассказывала раньше, было правдой. Девочка моя, всё будет хорошо, всё наладится. Всё, что я говорила ранее, — всё было из потерянных воспоминаний, — голос у неё дрожал. Джейн попыталась обнять меня, но я сразу отстранилась, понимая, что лучше этого не делать.

— Если это правда, то где вы пропадали все три месяца? Я о вас ничего не слышала, пока вы не появились на моём пороге, предлагая помощь как психотерапевт, забыв сообщить, что мы родственники! — уже не сдерживая своих эмоций, я всё кричала на Джейн, пытаясь найти брешь в её истории.

— Пойми, всё сложно, — она всё пыталась меня успокоить, но я не хотела её слушать — никого не хотела.

— Сложно?! Сложно — это жить с матерью, которой всё равно на тебя, сидеть целыми днями без еды и воды, бояться, что какойнибудь из её ухажёров начнёт ко мне приставать! Это сложно!

— Тебя ктонибудь трогал? — дёрнулась Джейн.

— Нет. Я вовремя сбегала и сидела в отделении полиции в ожидании матери, — еле сдерживая слёзы, рассказала я.

— Где мой отец?

— Я не знаю.

— Почему бросил нас?

— На этот вопрос я тоже не могу тебе ответить. Твой отец всегда был скрытным. Все эти годы я пыталась его найти, но безуспешно. Даже возвращение памяти мне мало чем помогло.

— Да мне всё равно, — отрезала я. — Не хочу видеть того, кто бросил свою семью. Наверное, создал себе новую хорошую жизнь, а про нас даже не вспоминает.

Тяжело было мне так думать, но другого ничего не приходило в голову… Как же я скучаю и ненавижу одновременно. Хотелось разрыдаться, но я решила больше не показывать слёз.

— А почему вы не забрали меня? Вы же знали всё, я вам всё рассказывала на сеансах? — вскочив с кровати, я размахивала руками.

— Детка, понимаешь, органы опеки по какимто непонятным причинам не хотели тебя забирать у матери.

— Вы обращались в опеку? — чтото мне в это всё мало верилось.

— Я каждый день к ним ходила, и каждый раз — отказ, и они не объясняют почему, — продолжала она.

— Это всё здорово слышать, но что я тут делаю? — попыталась я сменить тему.

— Я тебя нашла в овраге, что в лесной чаще. Моя команда привезла нас в клинику, где мы с тобой проходила сеансы

психотерапии.

— Что ты последнее помнишь?

— Я ехала к другу, после на меня напали местные уроды во главе с Эриком Фолвардом, а после… — я замолчала. А после ничего, я не могла ничего вспомнить, была лишь пустота в памяти. Надеюсь, эти гады ничего со мной не сделали.

— А после я ничего не помню! — выпалила я, пребывая в полном замешательстве.

Джейн на мгновение о чёмто задумалась, но быстро взяла себя в руки, чтобы я явно ни о чём не догадалась. Или, наоборот, она обдумывала, как сказать мне чтото самое страшное — то, чего я не хотела бы знать.

— После я нашла тебя в овраге. Ты была вся в крови, твоё лицо было в синяках, твоё сердце еле билось, — потирая лоб от переживаний, рассказывала Джейн.

— Ничего себе… Эти уроды выкинули меня как мусор. — Трогая своё лицо, я не нашла ни одной царапины, не почувствовала ни одного синяка. — Сколько же я здесь нахожусь?

— По видеонаблюдению ты сама дошла до оврага.

— Ты этого не помнишь?

— Нет, ничего из того, что вы мне говорите, — нервно ответила я.

— Сколько я здесь уже нахожусь? — продолжая трогать своё лицо, боясь почувствовать шрамы и стать страшнее, чем была, спросила я.

— Месяц, — посмотрев на меня исподлобья, сказала Джейн.

— Как месяц?! Не может быть! — в голове была неразбериха.

— Тихо, Алекс, всё в порядке. У тебя были нервные срывы, нам приходилось колоть тебе успокоительное.

— То есть держали меня тут как овощ? — истерически рассмеявшись, я присела обратно на кровать.

— Это было ради твоего же блага, — пыталась успокоить Джейн.

— Да что за чушь вы несёте! Я хочу домой, меня ждёт мать, — со злобой сообщила я.

— Она тебя уже не ждёт, — присев на стул, Джейн сразу отвернулась.

— В каком смысле? — невольно мой голос начал дрожать.

— Она умерла. Передозировка.

— Я осталась одна… — шёпотом произнесла я. Мой мир в голове рухнул окончательно. Хоть я ненавидела свою мать за то, что она стала такой, она всё же была у меня, и я любила её. И гдето в глубине души она любила меня.

— Ты не одна. У тебя есть я, — пыталась успокоить меня Джейн.

— Я вас знать не знаю. Вы мне никто, — вспылила я.

«Боже, этого не может быть… Это всё не со мной», — пронеслось у меня в голове.

— Выпустите меня, я хочу уйти! Что мне делать? Что же?

В детский дом я не поеду! — вскочив снова с кровати, я начала метаться по комнате, прикидывая в уме варианты.

Я чувствовала, как кровь внутри меня закипела: неуправляемая злость хотела вырваться наружу. Джейн чтото говорила мне, но было совсем не до неё. Надо успокоиться, а то мне снова вколют какуюнибудь дрянь.

«Почему они держат меня как мышь в клетке?» — думала я.

— Успокойся, прошу тебя. Всё будет хорошо, — Джейн нажала кнопку, вызывая санитаров.

— Так ты хочешь меня успокоить — снова выключить? — завопила я.

Джейн смотрела на меня испуганно, как будто боялась, что я взорвусь и живого места в комнате не оставлю. Странно это всё.

— Алекс, стой! — закричала Джейн.

Мои глаза начали менять цвет — что-то внутри меня пыталось выбраться, я это чувствую. Увидев, как в комнату забегает санитар, я отшвырнула его на приличное расстояние, не прикасаясь к нему. Я не понимала, как это вышло, но думать об этом не было времени.

Выбежав в коридор, я заметила лестницу, ведущую на крышу.

— Ох, не люблю высоты, но деваться некуда, — разговаривая сама с собой, побежала наверх.

Джейн всё пыталась меня остановить и даже вызвала под-

крепление — врачей, — но было уже поздно меня останавливать. Выйдя на крышу, я вдохнула полной грудью, ощущая свободу: видимо, мне этого в данный момент не хватало.

Подбежав к краю здания, я почувствовала, что у меня сильно закружилась голова. В голове бегало много мыслей — нужно было кудато бежать.

— Беги, беги! — голос в голове был невыносим, но бежать уже было некуда.

— Стой! — чейто голос заставил меня застыть на месте. Я хотела посмотреть, кто это, но было очень страшно.

— Куда ты бежишь? Пока что тебе ни кто не угрожает, кроме тебя самой.

— Отпустите меня, — с надеждой произнесла я.

— Тебя никто не держит.

— Хаха! Скажите это санитарам, которые за мной гонятся, или Джейн, которая пичкает меня успокоительными, стирая целый месяц моей жизни.

— Кто вы?

— Обернись — и увидишь! — этот голос был таким спокойным, ласкающим моё сознание.

Недолго думая, я обернулась. Это был мэр. Как всегда, в смокинге, словно на параде.

— Вы лучше бы не меня ловили, а своего сыночка, который избил меня до полусмерти, — скривив лицо, произнесла я.

— Я с ним уже разобрался. Больше ты его не увидишь, —

улыбнулся мне мэр.

— Что вы сделали? — мне стало интересно.

— Он теперь в военной академии вместе со своими дружками, — сообщил с радостью Дэйв, будто он и сам давно хотел избавиться от избалованного мальчишки и лишь ждал повода куданибудь его упрятать.

Его тюрьма ждёт, а он его в академию… Мерзавец… Как же меня всё злило. Но что мне делать?

— Прыгай! Не стой, скорее! — голос в голове не замолкал.

— Куда я прыгну? Я разобьюсь, — панически произнесла я, посмотрев вниз.

— Доверься мне! — крикнул мэр. — Не стоит делать то, что ты задумала.

— А, ну да… Слушаюсь и повинуюсь, — с сарказмом сообщила я ему.

— Иди сейчас же в свою комнату, пока я не решил посадить тебя на цепь!

— А говорили, не удерживаете, — усмехнулась я.

— Ты нам нужна. Точнее, то, что в тебе. Ты же уже познакомилась со своим вторым «я»?

— Так она… Я думала, это сон, — удивлённо посмотрела я на мэра.

— Я знаю, что вы общаетесь, — продолжал говорить он, потихоньку подходя ко мне.

— Отвалите от меня!

Чем ближе он подходил, тем хуже я себя чувствовала. С

ним явно чтото было не так. Недолго думая, я разбежалась и всё же прыгнула вниз.

— Не-е-ет! — заорал мэр и быстро побежал вниз, но было уже поздно: я упала в мусорный контейнер, который оказался довольно мягким. Постояв пару секунд, я побежала прочь из этой психушки.

«Пару часов ранее. Джейн»

— Мы долго будем держать Алекс на сильных успокоительных средствах, от которых она целыми днями спит и ничего не ест? Она же ещё ребёнок.

Дэйв даже не посмотрел в мою сторону. Он чтото продолжал печатать в своём ноутбук и только изредка бросал на меня злой взгляд, от которого становилось дурно.

— Моё терпение на исходе, — сквозь зубы, не поднимая глаз, заговорил мэр.

— Вы чтото конкретное хотели или вы просто так мне нервы решили трепать, мисс Джейн?

— Вы скрыли от меня важную информацию, которая может отразиться на вашей работе. Вы её родственница, но чтото в ваших отчётах это нигде не значится.

— Я не знала, что всётаки она избранная, — нервно отвечала я.

— Да, но вы всё равно взялись её изучать, — усмехнулся он, продолжая пялиться в экран.

— Позвольте мне с ней поговорить, — жалобно попросила я.

— Это слишком опасно. Если она сбежит, то, возможно, мы её уже не найдём. До её восемнадцатилетия осталось две недели.

— Что может произойти? — я хотела узнать как можно

больше.

— Если она попадёт не в те руки, то в наш мир прорвётся магия. Люди, не знавшие о своих способностях, будут наделены мощью, а мы не можем этого допустить. Если она проспит всё, что ей уготовано, то бояться будет нечего. Вы же сами из рода сильных ведьм. Думаете, вас предки простят, когда невыносимые голоса нападут на вас всем разом? Я в курсе, что вы — наследники сильного и главного клана ведьм. Вы очень много информации не сообщили мне.

— Я не знаю ничего, — всё ещё пыталась скрыть всю правду, о которой сама узнала совсем не давно.

— А вам и не надо знать, моя дорогая. Ведь ктото очень сильный постарался спрятать девчонку от нас, да так хорошо, что даже стёр тебе, Джейн, память.

— Ты не боишься правды, которую ты так отчаянно пытаешься вспомнить? — он смотрел на меня холодным взглядом, пытаясь проникнуть чуть ли не в душу, с зловещей ухмылкой на лице.

— Лучше ответь на вопрос. Где ваш брат?

— Я много лет его не видела. С той аварии я не знаю, где все мои родные…

— Если он узнает, что магия пробудилась в его дочери, то без сомнений захочет усилить её силу, чтобы она смогла открыть портал. А вместе с этим они впустят не только магию, но и демонов — если всё правильно сделать.

Они сводили меня с ума много лет. Я долго искал девчон-

ку, чтобы обезопасить себя, чтобы быть уверенным, что никто их не выпустит без моего ведома. Да, они меня многому научили, многое показали, но я не позволю уничтожить весь мир, поэтому я хочу их контролировать с их помощью я стану не победимым — если, конечно, получится.

Я не понимала, что Дэйв говорит, поэтому продолжила дальше молить его, чтобы он дал мне поговорить с девочкой.

— Пожалуйста, дайте с ней поговорить. Она ведь даже не знает, что стало с её матерью, не знает, кто я для неё, и тем более — то, что её ищет родной отец.

Дэйв встал изза стола и быстрым шагом направился в мою сторону. Я чувствовала страх, когда он смотрел на меня, как на кусок мяса.

Недолго думая, он схватил меня за горло и сильным ударом прижал меня к стене.

— Дэйв… Пожалуйста, — жалобно просила я, пытаясь убрать его руку, но было бесполезно: он был очень силён.

— Джейн, девочка моя, не шуми, — нашёптывал он мне на ухо.

Свободной рукой он провёл мне по лицу, убирая волосы за ухо.

— Ты стала много перечить и скрывать важные сведения. Неужели эти сладкие губы могут мне врать?

Он так и держал меня за горло. Я чувствовала, что мне трудно дышать.

Поцеловав меня в шею, он ослабил хватку. Его дыхание

участилось, а сердце забилось сильнее.

— Пожалуйста, она же моя племянница, моя кровь, — хоть я и умоляла, но было видно, что ему всё равно.

— Джейн, я дам вам десять минут, и не больше. Но если чтото пойдёт не так, то тебе придётся долго вымаливать у меня прощение.

Отпустив меня, он снова сел за свой стол, как будто меня тут и не было.

— Ты свободна, — приказным тоном сказал он мне.

Я сразу выбежала в коридор, пытаясь стереть с себя его прикосновения. Он хоть и был красивым мужчиной, но для меня не больше чем знакомым — очень плохим знакомым, ведь изза него Алекс лишилась отца…

Руки тряслись. Девочка месяц была в отключённом состоянии. Было страшно представить, как она отреагирует на огромный поток информации.

Убрав капельницу, я быстро побежала на кухню, чтобы налить тёплый суп и найти хоть какойнибудь хлеб. Долго искать не пришлось.

— Она очнулась. У вас десять минут, — сообщил один из санитаров.

Долго не думая, я направилась в комнату Алекс и во время разговора незаметно передала ей салфетку с сообщением: «Я тебе помогу, но тут камеры, и нас слышно. Беги, как только появится шанс».

«Наше время. Алекс»

Я лежала на дне мусорного контейнера, и мне не хотелось из него вылезать.

«Я не понимаю, что происходит. Я всегда была никем, а теперь за мной все гонятся.

Мама, мне очень жаль, что всё так вышло. Я бы хотела с тобой попрощаться, но обстоятельства всё решили за меня. Хотя что бы я тебе сказала? Наверное, даже всё к лучшему — теперь ты в лучшем мире.

Джейн, спасибо, что помогла. Надеюсь, тебе не сильно влетит за мой побег. Хоть я и была очень сильно на тебя зла: как ты могла не сказать мне, что ты моя крёстная, а ещё и сестра моего отца? Надо будет с ней пересечься — вдруг она знает, где он».

Убедившись, что никого нет, я наконецто решила вылезти из контейнера. Пахла я не лучше мёртвой крысы.

Осмотревшись, я поняла, где нахожусь.

«Так… Я в двух кварталах от своего дома. Добегу быстро, главное — ни с кем не разговаривать…»

Глава 6. ОТКРОВЕНИЕ

Сегодня слишком тепло для январских дней. Обычно даже нос из дома невозможно высунуть, потому что слишком холодно. Но сегодня явно не мой день.

Опустив глаза вниз и стараясь быть незаметной, я продолжала идти к своему дому. Но изза того, что я воняла, как контейнер, из которого вылезла, все только на меня и пялились; некоторые даже додумывались показывать на меня пальцем.

— Невоспитанные грубияны! Нет чтобы спросить, что со мной случилось, помочь, — думала я про себя.

Остановившись у местной кафешки «В гостях у Билли», я решила рассмотреть себя в отражении витрины. Но хозяин забегаловки сразу начал верещать, как ненормальный, — будто я чтото украла.

— Пошла вон, бродяжка! У меня для тебя нет еды, — как будто я его просила! — Кыш, кыш! — повторял он. — Я что, ему кошка какаято?

— Да пошёл ты! В твоём заведении даже крысы жрать не станут, — показав неприличный жест, я пошла дальше.

В принципе, я ничему не удивлена, что он сразу выскочил, увидев мой видок. Волосы были измазаны какойто зелёной жижей, рваная пижама из больницы (видимо, при падении я умудрилась за чтото зацепиться), ноги грязные, потому что обуви у меня не было. Мне кажется, посмотрев на меня, даже

бомж выглядел бы симпатичнее.

Подойдя к своему дому, я увидела, что дверь была оцеплена жёлтой лентой, что дало мне понять: мамы и правда нет.

Я знала, что её жизнь висит на волоске, так как баловство наркотиками никому ничего хорошего не приносило.

Зайдя в дом, я почувствовала дурноту: было грязнее обычного, как будто меня год не было, а то и больше, и чемто отвратительно воняло.

Не думая обо всём происходящем, я скорее побежала к себе в комнату и, сразу скинув с себя грязные тряпки, забралась в ванну. Ах, как же здорово почувствовать себя человеком, даже глядя на эти стены, что душили меня каждый день, напоминая мне, что я никто и жизнь моя никогда не изменится.

Присутствие страха, что в комнату завалится один из очередных ухажёров матери, или раздражающие стоны, доносящиеся с первого этажа, продолжало меня пугать. От этого, думаю, никуда нельзя деться. Эта тишина в доме глушила меня как никогда. Не верю, что всё кончено, что матери больше нет. Рано или поздно прибудут люди из опеки и отправят меня в первый попавшийся детдом, где будут держать до моего восемнадцатилетия. Радует лишь одно: недолго осталось ждать.

— Так… Нужно перестать плохо думать, — успокаивала я себя. Но было трудно совладать с собой. У меня теперь никого нет. Меня отправят в интернат или, чего хуже, отдадут

психопатам, которые держали меня на успокоительных средствах, целый месяц. Надеюсь, у меня не выработалось привыкание, а то начну наркоманить, как мать.

— А ты молодец… Даже не думала, что ты на чтото годишься.

— Кто здесь? — резко подскочив из ванны, я стала осматривать комнату, но никого не было.

— Походу, эти черти всётаки чтото успели мне вколоть, — с усмешкой пыталась себя успокоить.

Взяв полотенце, я обмотала его вокруг талии и, подойдя к зеркалу, чуть не упала в обморок.

В зеркале улыбалась девушка — та самая девушка, что приходила ко мне во снах, пока я лежала в отключке в больнице у Джейн.

— Кто ты, мать твою? — сердце стучало бешеным ритмом. — Что ты делаешь в моём зеркале? — всё верещала я, не давая слова вставить своему новому отражению.

— Чего ты так орёшь, Алекс? Я же не режу тебя, хотя могу, если захочу, — с сарказмом заговорила она.

Но её чувство юмора чтото не помогло мне успокоиться, а только дало ещё больше повода для паники.

— Я тебе вроде задала вопрос! — сжав кулаки чуть ли не до боли, я пыталась скрыть свой страх, но у меня явно это плохо получалось. Голос нервно меня подводил, а тело тряслось, как при землетрясении, но отступать я не намеревалась…

— Ого, да ты и боевая, хоть и трусливая мышка, — усме-

халась она надо мной.

— Давай не будем ссориться, и я тебе всё объясню, — у девушки сразу изменился голос, стал нежнее, как будто она боялась меня спугнуть.

— Таак, с чего бы начать… Хм… — продолжала она приговаривать, стараясь подобрать ко мне правильные слова.

— Да не тяни ты уже! — закричала я, не в силах больше наблюдать, как она нарочно тянет время, испытывая мою психику всеми своими манипуляциями.

— Ой, ладно, громкая ты моя, слушай. Много веков назад в этом мире жили разные виды существ. Для вас сейчас это лишь мифы, легенды, выдумки. Но всё было реально: люди чувствуют, боятся, видят кошмары, но на самом деле это их воспоминания.

— Это ты к чему? — с нетерпением спросила я.

Конечно, здорово, что она начала с глубины веков, но слушать бабушкины рассказы мне совсем не хотелось. Лучше бы сказала прямо: у меня передоз от таблеток, оттого и галлюцинации, — и всё: и ей хорошо, и я в психушке. Но нет, она решила меня историями замучить.

— Не торопи меня. Я много лет провела в забвении, так что дай насладиться моментом…

— Вау! У моего отражения есть зубки! — кажется, у меня уже начиналась истерика, но упускать шанс поглумиться я всё же не стану.

— Заткнись и слушай, а иначе я займу твоё место, а ты

будешь в отражении, — строго сказала она.

Надеюсь, она блефует — мне совсем не хочется оказаться на её месте.

— Так вот, на Земле была магия, — продолжила она рассказ. — Все народы разделились на кланы:

Люди без магии. Они были самыми тихими и мирными, боялись, что их «сожрут», но это никому не было нужно: люди были хорошими рабами.

Эльфы, что жили в лесах. Сейчас вы их, вроде, хиппи называете. Они даже на подсознательном уровне за мир во всём мире и курят травку, поклоняясь солнцу и луне. Короче, редкостные эгоисты и самые большие чистюли.

Ещё были гномы, вурдалаки, феи, с которыми лучше не связываться, — ещё те воришки и т. д. Низший сорт прошлого века.

Но есть ещё ведьмы четырёх стихий: Огонь, Вода, Воздух, Земля. Они были разбросаны по всему миру. Все кланы их знали, уважали и, конечно же, боялись.

И однажды одному из кланов стало, видимо, скучно. Тут я мало что знаю: этим ведьмам всегда всякая хрень в голову вбивалась, поэтому мало кого это заботило. Но потом оказалось, что ведьма втайне от всех народов глубоко под землёй создала портал, ведущий в другие миры. Когда об этом узнали другие кланы ведьм, было приказано уничтожить портал, ибо он вёл не в другие миры, где, возможно, бабочки да лужайки, а в самый настоящий мир демонов.

— А что за клан создал портал? — спросила я.

Девушка в зеркале закатила глаза, будто я совсем тупая и не знаю очевидного, но я не могла не спросить — я и вправду ничего не знала.

— Клан Земли, — с раздражением ответила моё отражение — или чьё оно там. — Они хотели увеличить свои урожаи и поэтому совершили глупость.

— Тогда шли слухи, что к главной жрице Земли приходили духи, ведущие её по пути к миру. Она думала, что портал поможет решить многие разногласия. Но это были далеко не духи — это к ней являлись демоны.

Когда она это поняла, то попыталась уничтожить портал, изза чего старушка сошла с ума. Силёнок было маловато. Демоны успели достаточно подкрепиться её энергией, чтобы не дать уничтожить портал, но и недостаточно, чтобы можно было выйти из него…

— А что было дальше? - мне стало безумно интересно.

— Портал засыпали, и те, кто знал о его местонахождении, пожертвовали собой. Клан Огня — самый сильный из всех — не мог не подстраховаться. И тогда все тринадцать представительниц клана на тринадцатый день тринадцатого месяца под лунными лучами произнесли заклинание:

Пусть звёзды светят,

А сердце бьёт,

Магия огня воссияет вновь.

В тот день,

Когда наследник рода

Сольётся с силой

И уничтожит зло.

На этом все ведьмы погибли, магия исчезла, а демоны спали до недавних пор.

— И когда демоны пробудились? — с осторожностью спросила я.

— Когда ты родилась, конечно же, 13 февраля — в день самого долгого затмения.

— Но 13 февраля — это второй месяц года, — я отказывалась ей верить.

— Это сейчас, а раньше он был тринадцатым. Видимо, ктото подстраховался, чтобы тебя скрыть, и этот ктото очень

сильный.

— Это всё хорошо, но причём тут я? — ничего не понимаю. — Я нервно теребила край полотенца, всё ещё не в силах осознать, что какаято древняя история может иметь ко мне прямое отношение. — Почему именно я? Что во мне такого особенного?

— Ты — наследница самого древнего рода, — терпеливо объяснила девушка в зеркале. — Тебя тщательно прятали с самого рождения. Календарь изменили, дату твоего появления на свет перенесли во второй месяц, чтобы демоны не смогли тебя отыскать.

— Но… как они вообще могли меня найти? По дате рождения? Это же абсурд!

— Не просто по дате, — покачала головой моё отражение. — В день твоего рождения произошло самое долгое затмение за последние тысячелетия. Это событие оставило энергетический след, который демоны способны учуять. Именно поэтому тебя скрывали всеми возможными способами.

— То есть я как маяк для них? — сглотнула я, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

— В какомто смысле — да. Но это ещё не всё. Ты не просто наследница — ты ключ. Когда ты будешь готова, мы сольёмся в одно целое. Тогда к тебе перейдёт вся сила рода, вернётся магия, и ты сможешь возглавить клан.

— А если я не хочу? Если я просто хочу жить нормальной жизнью? — мой голос дрогнул.

— Увы, выбора у тебя нет, — вздохнула девушка. — Судьба уже сделала свой выбор за тебя. Демоны проснулись, они чувствуют твоё пробуждение. Теперь они будут искать тебя с удвоенной решимостью. И поверь, они не остановятся ни перед чем.

Я молча уставилась на своё отражение. В голове крутилось миллион вопросов, но самый главный был: «Как теперь жить с этим знанием?»

— Пока не забыла: а почему ты в отражении? Как так вышло, что ты со мной разговариваешь?

— Я — скрытая магия всех народов, а ты — избранная. Я не могу слиться с твоим телом и душой, пока ты не будешь готова. Это чтото вроде страховки, чтобы ты к демонам не ушла. Ты можешь быть уверенной, что тебе никто не навредит — просто не смогут: твои клетки теперь быстро регенерируют.

— Класс. Теперь я супермен.

— Теперь ты ведьма — могущественная и глупая.

— А что эльфы натворили?

— Клан эльфов был сильным народом и жаждал власти. Когда к ним пришла главная ведьма из клана Земли с просьбой помочь создать портал, народ эльфов с радостью согласился. Они знали, чем всё обернётся для других ведьм и кланов, — за это их и наказали. Но их сила вернётся, как только ты примешь свою судьбу.

— Получается, эльфы тоже причастны к катастрофе? —

уточнила я.

— Да, и не только они. Все кланы понесли потери: гномы лишились доступа к древним рудам, феи утратили способность к иллюзиям, а вурдалаки потеряли часть своей силы. Портал нарушил баланс мира, и только возвращение наследника может его восстановить.

— То есть я должна всё исправить? — медленно осознавала я масштаб происходящего.

— Именно. Ты — ключ ко всему. Но будь осторожна: демоны уже проснулись и ищут тебя. Они сделают всё, чтобы склонить тебя на свою сторону или уничтожить, если ты откажешься.

Глава 7. НАЧАЛО

Мне трудно было поверить во всё происходящее, но, по всей видимости, у меня нет выбора.

— Вся надежда только на тебя, — продолжала твердить новая «подруга» в моей голове.

Хотя чему я удивляюсь? Сама мечтала, чтобы моя жизнь изменилась. Правильно говорят, что с желаниями нужно быть поосторожнее.

— А почему я раньше с тобой не общалась? Где ты была? — Раз она донимала меня своими разговорами о спасении её магии, то я решила помучить её вопросами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.